

Культура. - 2005. -
10-16 нояб. - с. 5

Вы, нынешние, – ну-тка!

VI “Щепкинский” в Белгороде

Сцена из спектакля “Горе от ума”. Белгородский драматический театр

Фестиваль “Актеры России – Михаилу Щепкину” открылся спектаклем Белгородского театра “Горе от ума”.

...“Учились бы, на старших глядя...” – поучает молодых Фамусов... Что на это возразишь, если на прошлом фестивале триумфатором стал восьмидесятилетний Николай Исаакович Пастухов в роли стряпчего Маргаритова, а на нынешнем – девяностолетний Владимир Михайлович Зельдин в роли Дон Кихота из мюзикла “Человек из Ламанчи”...

Откуда этот “эликсир жизни” у наших стариков? Как и почему возникают Зельдины и Пастуховы? Свидетельству, как очевидец, – абсолютная, едва ли знакомая нынешним, фанатическая преданность делу...

Комедию Грибоедова, поставленную москвичом Борисом Морозовым в самых что ни на есть щепкинских тонах (не только без авангардных намеков и экивоков, а и законопослушной метафоры было в нем не найти), спектакль играли “как по писанному”...

...Писанному, кстати, около двух столетий назад, а сегодня “мир Фамусовых” и как с ним бороться – тема мало кому интересная. “Россия, которую мы потеряли...” нынче смотрится из прекрасного нашего далека в прозрачно-розовых тонах акварели.

И кажется, напрасно Чацкий так расточает свой гнев, расстреливая всех без разбора очередными своими монологами. Люди как люди, право...

И мало ли других поводов у Александра Андреевича для гнева? У Игоря Ткачева (“в полную силу” своих возможностей молодой актер заиграет где-то на десятом спектакле, сейчас временами его еще “захлестывают” эмоции) многое объясняет мотив юношеской обиды, досады. И кажется, улыбнись ему Софья – Вероника Васильева, посмотри на него чуть теплее – не было бы столько горечи и “социального гнева” в его монологах...

Нет, не “опасный человек” для Фа-

мусова этот Чацкий, не “втянет” он его в беду – слишком занят бедою собственной.

...Но Николай Черныш не играет “большого барина”, ретрограда и консерватора! Этот Фамусов обеспокоен не столько “вольностью” и карбонаризмом, сколько поведением дочери, которая в самом опасном возрасте... озабочен сватовством... он вообще человек занятой, но домашний. Старая Москва “с человеческим лицом”, быть может, более всего явлена в фигуре полковника Скалозуба в превосходном исполнении Виталия Старикова. Не монстр, не маска, каким его когда-то изображали, даже любознателен, хотя, что правда то правда – соображает туго.

Думаю, впереди у спектакля долгая и счастливая жизнь, он открыл для зрителей “живые лица” комедии и во многом именно этому обязан своим успехом.

Высокое искусство Петербургского БДТ (он тоже прибыл в Белгород) общеизвестно. Однако на спектакле “Дом, где разбиваются сердца” неожиданно подумалось о вдохновляющей функции режиссуры, поскольку трудно было уловить мысль, вдохновившую режиссера на творческий подвиг. ...Все хорошо, а не хватало “чего-то”, и едва ли не самого главного... Боюсь утверждать, но может быть – цели...

То был Петербург – прекрасный, классический и отчужденный.

Московская режиссура в лице Сергея Яшина рядом с ним выглядела размашистой, но сердечной... “Ах Москва! Золотые купола!” вспомнилось на “Бешеных деньгах” Ярославского театра драмы имени Федора Волкова. Москва – где миллионы делаются из воздуха и миллионы уплывают между пальцев, возникала в полыхании багряных, лиловых, изумрудных тонов одного из лучших наших колористов Елены Кочелавой. Праздник для глаз столь прекрас-

ный, что иной раз нам уж было не до сюжетных перипетий, не до Николая Шрайбера – простодушного и обаятельного купца Саввы Василькова... московская стихия увлекала и режиссера, выплескивалась то в гитарных переборах то в рондо поклонников вокруг красавицы Чебоксаровой – Ирины Шейдулиной, имевшей привычку присаживаться кому-нибудь из них на колени и гарцевать амазонкой. Ловко, надо сказать, но, право, странно...

В целом же режиссура по традициям щепкинских времен была хорошо упакована и знала свое место...

Актер – его величество! – как и полагалось на “актерском” фестивале, царил, если, конечно, это у него получалось.

Получалось по-разному...

У иркутян, например в спектакле “Прощание с Матерой” поставленном Александром Ищенко в ТЮЗе, повесть Валентина Распутина сохранила и подлинность, и трагизм – совсем “нетheaterные” были эти старые бабы с острова на Ангаре, обреченного уйти под воду. Но Ищенко показал в Белгороде пьесе еще одного земляка – Александра Вампилова, поставленную им в Минске в Театре белорусской драматургии. Играли белорусы на своем родном, однако о том, что случилось “Прошлым летом в Чулимске”, было понятно и без перевода.

На фестивале главенствовали темы серьезные, обращенные к совести и судьбе, естественно было вспомнить на нем о прошедшей войне (спектакль Липецкого театра “Пропавшие без вести” по пьесе К.Щербатова), о драме наших с вами современников в “Русской рулетке” из Театра “Колесо” в Тольятти (о том и другом газета в свое время писала), к месту, как всегда, оказался Горький с “Последними”, поставленными Жанной Виноградовой в Рязанской драме.

Николай ЖЕГИН
Белгород

Щепкин

05

4